

А вот Линн, которого изначально окружали в центре, внезапно оказался на свободном месте и стал праздным человеком. Но Линн моргнул, засунув руки в карманы брюк, остался стоять на месте, не двигаясь, лишь повернув голову, чтобы наблюдать.

Тем временем те четверо, что бежали в разных направлениях, быстро были сбиты на землю ударами крепких кулаков.

Лишь самый ловкий командир отряда временно счастливо избежал этой атаки.

С каждым услышанным позади звуком падения его лицо мрачнело; он видел, что впереди кто-то преграждает путь, а сзади уже догоняют!

В этот миг он немедленно принял решение: счастливо ускользнувший командир отряда внезапно изменил движение, резко развернулся и нанёс точный удар занесённым клинком позади себя!

А Картер, преследовавший его сзади, как раз оказался лицом к лицу с этой контратакой, но он ничуть не удивился, его выражение лица было ледяным. Он поднял руку, мышцы вздулись, ступни твёрдо двинулись вперёд, и он яростно врезался в ветряное лезвие!

Командир отряда нападавших изумлённо ахнул, но вскоре обнаружил, что его лезвие ветра словно ударилось о прочную каменную стену, совсем не пробив никакой защиты противника.

Вынужденный развернуться и принять бой командир отряда внутренне содрогнулся, стиснул зубы и уже хотел продолжать бегство. Но в этот момент уже подошедший вплотную Картер оказался прямо перед ним, протянул руку, грубо схватил того за лицо и с силой ударил вниз!

— Бам! — раздался звук, от которого даже земля содрогнулась.

Схваченная голова ударилась о грунт, после чего её начали яростно тереть и тереть.

Последующие пять минут пойманного командира отряда так и терли и терли о землю, прижав всем телом, жалкое зрелище.

...

Таким образом, все явные враги были захвачены.

Ещё один скрывавшийся, увидев, что дело плохо и попытавшийся сбежать скрытный боец, тоже был мимоходом схвачен Хьюзом и брошен на землю.

Захваченный маленький отряд из шести человек был полностью разгромлен.

Пять минут спустя.

Шестерым пленным вывихнули суставы рук и ног, забрали все вещи и пространственные пуговицы. Все они были унижены до красноты лиц, с них всё обобрали дочиста, не пощадив даже одежду.

Линн же лениво присел на корточки на земле, задрал голову, смотрел на подвешенных вниз головой маленьких несчастеньких, которые, словно ряд беловатых сосисок, были раздеты и подвешены на дереве в позе, напоминающей связывание.

В данный момент на них оставались лишь коротенькие цветные трусики.

Прохладно, легко и печально.

Трусики были похожи на распускающиеся маленькие цветочки, колышущиеся на ветру.

... Просто картинка немного резала глаз.

Кхм-кхм, раздели и обобрали людей мускулистые парни, вышедшие из армии, в этом отношении они не понимали, что такое вежливость. А подвесили вниз головой по внезапной прихоти Линна.

Хьюз подумал, что Линн посмотрелся каких-то странных вещей.

В руках у Линна ещё болталось несколько верёвок, он был полон энтузиазма.

— А-ха-ха-ха! — засмеялся Линн.

Линн, вечно выступавший в роли овечки, наконец-то мог кое-что сделать. Он наконец дождался появления идеальной добычи!

Глядя на маленьких несчастеньких на дереве, Линн не мог не излить чувств:

— Сокурсники с вооружённого факультета, обычно выглядите прилично, а почему носите такие скрытно-развратные цветные трусы? Вы такие развратные, правда, такие развратные, и все цвета разные...

После раунда мучений единственным, кто пока оставался в сознании, был униженный командир отряда.

Его глаза были полны ужаса.

Потому что в другой руке Линн держал палку, на которой висело овальное чёрное насекомое с восемью мохнатыми ножками, беспрестанно шевелящееся, а на голове у него были два длинных чёрных подвижных усика.

— Шлёп! — Верёвка качнулась, и висящее насекомое шлёпнулось ему на лицо, ещё и пошевелилось.

Командир отряда завизжал:

— А-а-а-а! — Какая гадость!

Линн тут же развеселился, хлопнул себя по бедру и сказал:

— Так ты и правда боишься тараканов!

Хьюз промолчал.

Вообще-то Линн тоже боялся тараканов. Хьюз молча подумал, так почему же Линн смеётся над тем, что другие боятся насекомых, и так радостно...

Если насекомое сейчас улетит, он, боюсь, сам расплатится от страха.

И ещё заставил его наловить тараканов. Не спрашивайте, почему, просто потому что способность Хьюза была очень удобна для ловли насекомых.

Хьюз поднял руку и потер лоб. Нет, он ещё и закрутил несколько кругов ментальными щупальцами, ладно, пусть уж Линн делает, что хочет.

Тем временем суровый допрос Линна продолжался.

Он ещё и строго поправил:

— Точнее, это не тараканы, а водяные тараканы! Это ингредиент!

Ингредиент, которого Линн не стал бы касаться, — мысленно съязвил Хьюз.

Кто бы мог подумать, что Линн заставит Хьюза найти ему целую кучу тараканов...

В этот момент несчастный командир маленького отряда висел вниз головой, и каждый раз, когда его погружали в ведро, ему приходилось лицом к лицу сталкиваться с густой массой водяных тараканов, быстро и плотно копошащихся под водой.

Эти кучи лапок, мохнатые шевелящиеся усики!

Кошмар для страдающих трипофобией!

— А-а-а!!! — издал он душераздирающий крик.

Это могло бы заставить птицу упасть в обморок.

В непрерывной борьбе несколько водяных тараканов чуть не заползли ему в ноздри, забрались за уши, и в конце концов он, напуганный до смерти, жалко превратился в истинную форму!

Бульк — длиннохвостый фазан с жалобным квохтаньем шлёпнулся в воду, полную тараканов, квохча, превратился в мокрую курицу, беспрестанно хлопая крыльями, сосуществуя с непрерывно копошащимися водяными тараканами.

— Фазан?

Фазан, по внешнему виду истинной формы, имел две тёмно-красные густые полосы на щеках, пёстрые чёрно-белые перья, а теперь он барахтался в тараканах, походя на полного идиота.

Линн ещё и восхитился:

— Твоя истинная форма такая пёстрая!

И снова поднял его, чтобы подвесить.

Линн серьёзно сказал:

— Как ты, будучи курицей, можешь бояться насекомых! Быстро ешь их!

— Гах! Куд-кудах! — Фазан-командир отряда жалобно заквохтал.

...

В конце концов, после мучений, в ходе которых он то терял сознание, то приходил в себя, все шестеро пленных бульк-бульк, один за другим, от страха превратились обратно в птичий вид. Действительно как захватывающе! Линн был поражён.

Группа понурых кур с подвязанными ногами висела на дереве, подвешенная Линном.

Их истинные формы были такими разноцветными! Линн с восхищением разглядывал: длиннохвостый фазан, острохвостый степной тетерев, белохвостый длиннохвостый фазан, краснобрюхий трагопан, серый павлиний фазан...

Линн спросил:

— Почему все куры?

— Курлык... — Пленные-куры чуть не задохнулись.

Линн, подперев щеку рукой, с невинным видом озадаченно спросил:

— Ваш главарь — любитель петушиных боёв? Невероятно, что все его подчинённые — самые разные куры.

Командир отряда, мучаясь, всё выложил, рыча:

— Потому что истинная форма нашего главаря — самый сильный бойцовый петух породы луси! Разве неправильно, что он берёт в подчинённые таких же, как он, представителей отряда курообразных!

— Куры — очень боевая раса! Ещё на Земле у нас было прозвище — мы считались потомками тираннозавров!

Этот командир отряда ещё не позволял Линну оскорблять их истинную форму.

Линн лишь бесстрастно и холодно сказал:

— А.

Он жестоко потряс верёвку:

— Тогда быстрее, выкладывай всё, что знаешь. Кроме того, что у вас есть три тайных убежища, главарь — один холоднокровный и жестокий, не считающийся с жизнями других, о, с птичьими жизнями, жестокий сволочной бойцовый петух. А также у вашего лидера есть три основных отряда...

Произнося это, Линн снова разжал руку, и командир отряда снова плюхнулся в воду, в тесный контакт с водяными тараканами, ах, вместе с ними зашевелился в воде.

Стоявшие рядом ряд мускулистых парней с какими-то странными выражениями лиц всё больше съёживались и отодвигались назад.

Тараканы — куда ни шло, они могли это выдержать.

Картер и остальные просто опустили взгляд на свои пояса брюк, невольно вспомнив о развратных цветных трусах, о которых с чувством говорил Линн.

А что не так с цветными трусами? Разве цветные трусы некрасивы?

Шестеро так размышляли, они молча, невольно отодвинулись от Линна подальше... Обычно такой дружелюбный паренёк, откуда у него такая сторона...

Просто немного страшновато.

Хотя сейчас Линн тоже их товарищ по команде.

Ощущая, как водяные тараканы заползают на тело, командир отряда наконец снова отключился и потерял сознание.

Линн, держа во рту стебель щетинника, присел на корточки на земле, дёргая за верёвочку, и невнятно пробормотал:

— А, снова отключился.

<http://bllate.org/book/15502/1395899>